

---

---

## Николай ПЕРЕЯСЛОВ

### ФЛОРЕНТИЙСКИЕ СТРОЧКИ

Солнце в небе раскалилось добела.  
Над Флоренцией звенят колокола.  
Замок Питти весь нахмурен и угрюм —  
не додумал за столетья столько дум!

Он скопил такие ценности в груди!  
Как узнать, что с ними будет впереди?  
Сохнут с горя листья Сада Боболи.  
Хоть и каменное сердце, а — болит...

### ВОСПОМИНАНИЕ О ВЕНЕЦИИ

Венеция живет, как карнавал,  
всех веселя, влюбляя и дурача,  
сырые стены за фасадом пряча  
и запрудив гондолами канал.

Куда ни глянь — все маска и обман.  
Здесь жить нельзя, здесь все давно прогнило.  
Но отчего же сердцу все здесь мило  
и, синь вдохнув, становишься, как пьян?

И над сияньем изумрудных вод  
стоишь, застыв с улыбкой идиотской...  
(Сюда не зря всегда стремился Бродский  
и приезжал едва не каждый год.)

Жизнь превратилась в бесконечный бой,  
душа в крови, но где же санитарка?..  
Поднимешь взгляд у пристани Сан-Марко —  
и грудь наполнишь новой судьбой.

Тут пахнет тиной. Тут зеленый мох  
ползет по камню, покрывая стены.  
Тут шум и гам и страшно вздуты цены,  
но этот город обожает Бог.

---

Николай Владимирович Переяслов — поэт, критик, прозаик, родился в 1954 году в Донбассе, работал шахтером, геологом, дворником в Ленинграде и высекальщиком в типографии Лениздата, журналистом, директором Самарского областного отделения Литературного фонда России. Автор 40 книг стихов, прозы, критики и поэтических переводов, печатался в газетах и журналах России, Украины, Беларуси, Казахстана, Башкортостана, Туркменистана, США, Китая, Германии, Болгарии, КНДР и других стран. Лауреат нескольких литературных премий, в том числе Большой литературной премии России. Секретарь правления Союза писателей России.

Он, словно яркий шарик надувной,  
летит мне вслед сквозь годы и ненастья,  
чтоб не ослабла в сердце вера в счастье  
и не тускнело солнце надо мной.

### КУПАНИЕ В ВАННЕ МЕДИЧЕЙ

Я денег имел лишь в обрез,  
но чтоб насладиться величьем,  
я в Мэдицей ванну залез,  
ликуя душой и обличьем!

Качают листвою сады,  
душа от восторга смеется.  
В той ванне давно нет воды —  
зато по колени в ней солнца!

Бездействует карабинер,  
рукой теребя пистолетик.  
Гадает: я — миллионер  
иль Мэдицей дальний наследник?

Но я — лишь поэт из Москвы,  
мне Мэдици эти — до фени!  
Я выпил под шорох листвы —  
и в солнце стою по колени.

### ЧЕФАЛУ<sup>1</sup>

Если сердце, как поле во мглу,  
погружается в грусть и уныние,  
плюнь на все — и езжай в Чефалу,  
чудный город с загадочным именем!

На Сицилии много дорог,  
широка этих мест география.  
Поезжай!.. Да хранит тебя Бог  
и не тронут ни дождик, ни мафия.

Позабыв про хулу и хвалу,  
перестав от печалей сутулиться,  
убеги от забот в Чефалу,  
послаться по узеньким улицам.

На земле, что похожа на рай,  
трудно верить, что где-то — есть горе.  
Видно, любит Господь этот край,  
дав ему столько солнца и моря.

Жизнь идет. И, венчая наш путь,  
нам за все полной мерой отмерится.  
Но сейчас так легко дышит грудь  
и так твердо в спасение верится.

Ветерок чуть качает волну,  
треплет ласково пальмы и кактусы.  
Сколько ж лет мне теперь, Чефалу,  
за тебя славить Бога и каяться?

Лишь прикрою глаза — и опять  
память вынет из тайной шкатулочки  
крики чаек, лазурную гладь  
и к собору бегущие улочки.

И заплачет мучительно плоть,  
и счастливо душа засмеется:  
видно, вправду нас любит Господь,  
коль дает столько моря и солнца!..

### КАЗАХСКАЯ НОЧЬ

Душно и звездно. В небе высоком —  
жаркой лепешкой повисла луна.  
Веет поэзией, древним востоком,  
кто-то вздыхает тайком у окна.

<sup>1</sup> Один из красивейших городков на северном побережье острова Сицилия (Италия).

Шелест ли, шепот ли, шорох ли сада —  
слышу, как, нежно склоняясь ко мне,  
ночь, как искусная Шехерезада,  
новую сказку плетет в тишине.

Сквозь темноту — то яснее, то глуше,  
точно вдали где-то локомотив, —  
ночь раздвигая, всплывает мне в душу  
сладкий, как дыня, восточный мотив.

Азия! Песня моя золотая!  
Звонких кузнечиков переполох!  
Степь вспоминает улыбку Абая,  
и — ветерок пробегает, как вздох...

Как старики говорили когда-то:  
в каждом из нас, кем себя ни зови,  
чуть поскреби — и найдешь азиата  
с духом кочевника в жаркой крови.

Не потому ли, Россию любя, я  
чую, как манят меня из Москвы —  
строчки Абая, просторы без края  
и беспредельность ночной синевы...

### ПРИРАСТАНИЕ

Ветер летит через мыс,  
не выбирая дорогу.  
Ветер приносит мне мысль  
о вездесущести Бога.

Мир озарив этот весь  
люющими света лучами,  
солнце приносит мне весть  
о вездесущести счастья.

Будто вселенский сосуд,  
с ветром волнами играя,  
море дарует мне суть  
жизни, не знающей края.

Тает в безбрежности высь,  
птиц уменьшая до точек.  
Небо дарует мне смысл  
сердцем рождаемых строчек.

Сумрак, подкравшись, как зверь,  
выключит свет в мирозданье.  
Ночь открывает мне дверь  
в детские сны и мечтанья...

Боже! Как жизнь хороша!  
Полнясь то болью, то кровью,  
все прирастает душа,  
в мир этот глядя — с любовью.